

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СУББОТА, ЮНЯ 1-го, 1857 ГОДА. № 22.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИ- НАНІЙ.

МАЯ 26. Воеводы *Василій Образецъ* и *Василій Слѣпецъ* выступаютъ водою изъ Нижняго Новгорода въ Казань противъ *Ибрагима* 1478.

МАЯ 27. Парскалъ похвальная грамота нижегородскому воеводу *Алябеву* за очищеніе Нижегородской Области отъ *приверженцевъ Лжедмитрія II* и за очищеніе *Мурома* 1609.—

МАЯ 30. Рожденіе Петра Великаго 1672. *Петръ Великій* въ Нижнемъ-Новгородѣ празднуетъ свой пятидесятилетний и Нижняго Новгорода пятидесятилетний юбилей 1722.

МАЯ 31. Битва при Калкѣ, гдѣ Русскіе въ первый разъ поражены Татарами 1224.

ЮНЯ 1. *Лжедмитрій II* укрѣнился въ *Тушинѣ* 1608.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— О *приѣхавшихъ* и *выѣхавшихъ* особахъ *высшихъ классовъ*.

Изъ *Спбурга* проѣзд. въ *Семипалатвискъ*: *Ген.-Маіоръ Пановъ*.

Изъ *Спбурга*: *Ген.-Маіоръ Дружининъ*.

Изъ *Москвы* проѣзд. въ *Красноярскъ*: *Дѣйств. Стат. Сов. Бульчевъ*.

Въ *Москву*: *Дѣйств. Стат. Сов. Жадовскій*.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 16 по 24-е Мая судовъ грузилось 101, на сумму 516,534 руб. Разгрузилось 213, на сумму 448,202 руб. сер.

Нижній-Новгородъ.

Въ полночь на 23 Мая возникъ пожаръ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Кунавинской слободѣ, въ ветхомъ деревянномъ домѣ Нижегородской мѣщанки *Татьяны Поздѣвой* и при содѣйствіи вѣтра пламя быстро охватило тѣсно примыкавшія одинъ къ другому содѣйственныя деревянныя строенія и истребило 92 обывательскихъ деревянныхъ домовъ.— Самая малая часть изъ нихъ были на каменныхъ полуэтажахъ и построены послѣ бывшаго въ 1854 году пожара.—Убытокъ причиненный пожаромъ симъ простирается по приблизительному изчисленію до 85,000 руб. сер. При чемъ сдѣлались жертвою огня: отставной рядовой *Семень Ивановъ Сухановъ* и хозяйка этого дома *Поздѣва*.

НЕ СЪ ДРУГАГО ЧЕГО, А СЪ ГРАМОТНОСТИ НАДОБНО НАЧАТЬ ОБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНИНА.

Мы хлопочемъ о томъ, какъ бы улучшить нравственный и матеріальный бытъ крестьянъ нашихъ. Большая часть статей, появившихся въ печати въ разныхъ и хозяйственныхъ и не хозяйственныхъ журналахъ и газетахъ объ этомъ важномъ предметѣ, говоритъ, доказываетъ и показываетъ, что первый шагъ къ радикальному улучшенію быта крестьянъ нашихъ—образованіе. И это истина—неоспоримая. Всякія другія мѣры могутъ помочь злу только временно, частно, случайно, непрочно.

Въ чемъ-же должно состоять это образованіе? Въ развитіи нравственныхъ и умственныхъ силъ, въ ближайшемъ знакомствѣ съ догматами нашей религіи, нашихъ учреждений, съ явленіями окружающей насъ природы, съ правилами и обязанностями челоѣка и гражданина.

Какіе же будутъ результаты такого образованія?—Здравое пониманіе истинъ Божественнаго Писанія, законовъ природы и законовъ гражданскихъ, на которыхъ зиждется благосостояніе общества; а отсюда—искорененіе невѣжества, суевѣрій и предразсудковъ, смягченіе нравовъ, повиновеніе властямъ не одного только страха ради, но и ради разумности, ради сознанія необходимости для всѣхъ и каждаго такого повиновенія, — и болѣе добросовѣстное исполненіе своихъ законныхъ обязанностей.

Возможно ли такое образованіе безъ грамотности? Пожалуй, найдутся феномены, которые и безъ грамоты усвоятъ себѣ такое образованіе; но мы имѣемъ дѣло не съ феноменами, а съ массою (*). А въ массѣ такое образованіе безъ грамоты—невозможно.

В. К. Владиміръ Равноапостольный, для утвержденія введеннаго имъ Христіанства, заводилъ народныя школы.

«Сіе благодѣяніе» пишетъ карамзинъ, «казалось тогда страшною новостью, и жены знаменитыя, «у коихъ неволею брали дѣтей въ науку. оплакивали ихъ какъ мертвыхъ, ибо считали грамоту опаснымъ чародѣйствомъ.»

Неужели и мы будемъ смотрѣть на грамоту, въ отношеніи къ нашимъ крестьянамъ, глазами нашихъ предковъ? Пожалуй, найдутся и теперь такіе мыслители, которые скажутъ, что грамота и ученіе для простолюдина опасны... Огонь, порохъ, острия бритвы и т. п. вещи тоже опасны; не лучше ли обходиться безъ огня, безъ пороха и бритвы тупыми бритвами? Было-бы безопасно! (**)

Только трусливый обскурантизмъ боится просвѣщенія, начинающагося грамотой, какъ бы не желая понять, что безъ грамоты—просвѣщеніе невозможно.

Петръ Великій началъ просвѣщать насъ не поученіями, а систематическимъ ученіемъ, которое начинается съ грамотности. «Батюшка Царь», говорили ему бояре-дѣтей, которыхъ онъ посылалъ учиться за границу, «помилуй! гдѣ нашимъ ребятамъ спознать зморскія хитрости?..» Но батюшка Царь не внималъ этимъ дикимъ воплямъ и не миловалъ, потому что онъ дѣйствительно былъ «Батюшка».

(*) Ломоносовъ былъ феноменъ и мужикъ, но безъ грамоты онъ конечно не сдѣлался бы ни великимъ ученымъ, ни великимъ гражданиномъ, а остался бы только умнымъ и смелымъ рыбакомъ.

(**) См. басню Крылова: «Бритвы».

Можно бы вести примѣры дальше, предлагая ихъ и изъ нашей отечественной и изъ всемирной исторіи, но—считаю лишнимъ. Замѣчу только, что во всякой школѣ, гдѣ учатъ грамотѣ и наукамъ, если только эта школа не изъ рукъ вонъ плохая, учатъ и порядку, и повиновенію, и старанію, и отчетливости въ трудѣ и т. п. Иначе и быть не можетъ.

Крестьянинъ—человѣкъ, а не машина: онъ имѣетъ право на нравственное и умственное развитіе. Онъ земледѣлецъ,—надобно желать, чтобы трудъ его былъ сознательнъ, чтобы онъ не дичился улучшеній, чтобы онъ самъ старался изыскивать новыя, лучшіе приемы въ работѣ, для облегченія труда и сбереженія времени. А для этого надобно развить его голову, надобно ему образованіе, которое, опять повторяю, начинается съ грамоты.

Крестьянинъ не только земледѣлецъ, но и гороовець: онъ продаетъ избытки своихъ произведеній и покупаетъ для себя нужное; а иногда ведетъ и большой торгъ. Крестьянинъ кромѣ того человѣкъ общественный: онъ управляетъ и натуральныя, и денежныя, и государственныя, и общественныя повинности; онъ же идетъ пополнять ряды нашего храбраго войска. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и обстоятельствахъ его жизни—нужно ли ему образованіе?—Нужно. А оно начинается съ грамоты.

Крестьянина надуютъ, обираютъ, обвѣшиваютъ и обмѣриваютъ,—спросите вы его: за чѣмъ онъ поддается? онъ вамъ отвѣтитъ: «гдѣ же намъ, батюшка! намъ—кто въ синемъ, тотъ и баринъ. Мы люди темные!»

За чѣмъ ты недавно возилъ въ городъ какого-то пьянаго писаря? спрашиваете вы его.—«А какъ же не везти, батюшка? Вѣхалъ въ деревню: «давай» кричитъ, «подводу» скорѣ!» и бумагу показываетъ—«приказъ», говоритъ, «изъ суда,—съ вашей деревни подводу взять». И печать приложена; а объ томъ ли приказъ—кто его вѣдаетъ! наше дѣло темное. Къ вашей милости—десять верстъ—обѣжать далеко, а онъ торопитъ. Пока телѣгу ладилъ, да лошаденку запрягалъ, не одинъ подзатыльникъ отъ него, проклятаго, съѣлъ... Дѣло вишь, говорить, спѣшное, а ты, каналья, копаешься. Десятскихъ, говорить, кликну, связать тебя велю коли будешь разговаривать. Тамъ тебѣ, говорить, такую баню за ослушку зададутъ, что не опомнишься!»—Прогонь даль?—«Какіе прогоны, батюшка, этого мы вѣкогда не видимъ! Треуховъ-то много дорогой давалъ: вези, вишь, скорѣ! Да ужъ Богъ съ нимъ! А вотъ лошаденку—пусто-объ ему было—

измучил совѣтъ; чай въ мѣсяцъ не оправится! держи ее теперь на стойлѣ, а пора рабочая?»—
 «Что-жь ты въ городѣ не пожаловался на него?—
 «Въ судъ-то идти? на него жаловаться? Не, баринъ, спасибо!—Ну, оно, баринъ, всяко случается; на какого наскочишь. Вонъ, намедни, Никитка рассказывалъ: потребовали его къ допросу.—
 Приходитъ.—«Ты почему,» спрашиваютъ его тамъ, «не везешь овса мѣщанину, что запродавъ и задатокъ взялъ?»—Батюшка, будьте милосливы Никитка-то говоритъ, запродавъ я ему овесъ по 2 р. 40 к. сер. за четверть; точно, и задатку получилъ полтвинникъ, а онъ теперь говоритъ—вези мнѣ за 2 р. ровно; я и задатокъ отдаю ему,—нѣтъ, говоритъ, задатку назадъ не возьму, а доставь мнѣ овса три четверти по 2 р., какъ покладались, не то пожалуюсь; мнѣ—не тебѣ, до суда близко; заставятъ отвезти по 2 р. А покладались—то мы по 2 р. 40 к. «Были свидѣтели?» спрашиваетъ его набольшій.—Не, говоритъ Никитка, чужихъ никого не было, а былъ съ мѣщаниномъ сынишко его, мальчикъ.—«Ну, вотъ, видишь,» говоритъ набольшій, «мальчикъ тоже сказываетъ, что по 2 р. ты продавалъ; мы его спрашивали. Признавайся!»—Не на чемъ признаваться, ваше высокородіе, по 2 р. 40. к. продавалъ я,—а задатокъ пусть возьметъ. «Признавайся,» говоритъ, «скажи—виноватъ! а не то—хуже будетъ!»—Сробѣлъ Никитка; заблеть, думаетъ, до смерти! Что станешь дѣлать! Повалился въ ноги: виноватъ, говоритъ, помилуй!—А онъ, набольшій-то, пахъ двери: «войдите,» говоритъ, «господа, сознался! запишите. Ихъ надо,» говоритъ, «умѣючи допрашивать»...—Записали, дали Никиткѣ три дня сроку,—доставить, дескать, въ эти дни овесъ мѣщанину по 2 р. Дѣлать нечего, доставилъ; а намѣтать всѣмъ, баринъ, вѣдомо, что Никитка парень честной, да и цѣнъ такихъ на овесъ тогда не было—всѣ продавали по 2 р. 40 к. Да оно тамъ нашему брату и все такъ: какъ допросъ, такъ ужъ и держи ухо востро. Ну, иной крѣпокъ; что больше мошенникъ, то крѣпче. Бей его, не бей, а онъ все свое: знать не знаю, вѣдать не вѣдаю! Ну, а что честнѣе, то слабѣй, особливо коли приведутъ издалека—людей не видывалъ, въ лѣсу живетъ, ну, а тутъ городъ, судъ—тотчасъ и сробѣть! Такъ и валится въ ноги: виноватъ! значить, тутъ тотчасъ свидѣтели и запишутъ. Гдѣ намъ баринъ съ судами знаться! не приведи Господи! наше дѣло темное.»

Будь же крестьянинъ образованъ, знай онъ твердо

свои обязанности и свои отношенія къ начальству,—
 съ нимъ-бы подобныхъ случаевъ не было... А образование начинается грамотностію.

Крестьянинъ беретъ подряды, заключаетъ контракты,—не словесные, а письменные; если онъ не грамотенъ, плати и за написаніе, и за подписание, вмѣсто него, и, пожалуй, за прочтеніе. Крестьянинъ несетъ на почту какой-нибудь посылки: добытый цѣлковый, послать его сыну, брату, или иному сроднику; въ полученіи почтовой квитанціи ему надобно росписаться: плати онъ 3, 5 а иногда и болѣе коп. сер. за росписку,—если онъ не грамотный, а ему и 1 копейка дорога.

Приходить крестьянинъ въ казначейство платить по счетамъ.

—Ты что? спрашиваетъ его вышедшій изъ канцеляріи приказный.

«—Подвину принеси заплатить батюшка, за такую то и половину».

—Сколько у тебя?

—«Столько то батюшка! сдѣлайте божескую милость—не задержите, примите!»

—Хорошо, говоритъ приказный, подай объявленіе!

Крестьянину и въ голову не приходитъ, что законъ не обязываетъ его, а только дозволяетъ представлять подати при объявленіи.—«Мы люди темные, батюшка, ужъ коли что написать надо, такъ будьте милостивы, напишите!»

—Хорошо, отвѣчаетъ дѣловымъ тономъ приказный,—давай цѣлковый!

«Не дорогонько ли будетъ, ваше высокородіе?..» осмѣливается замѣтить крестьянинъ, переминаясь.

Приказный скрывается. Проходитъ немало времени. Мужикъ стоитъ, вздыхая.

—«Любезный» служб. а!» наконецъ говоритъ онъ, обращаясь къ присяжному, —«доложи, Бога ради, тому, что былъ тутъ; до того-ль мнѣ маяться! пусть цѣлковый возьметъ; скажи мнѣ, молъ, глупостью повладали».—Является приказный, беретъ отъ мужика цѣлковый и ведетъ его къ казначею. Мужикъ отщипываетъ деньги, низко кланяется и возвращается въ прихожую ждать квитанціи... Жди—пожди, проходитъ еще немало времени—является тотъ же приказный.

—Что стоишь? спрашиваетъ онъ у своей жертвы.—«Квитанціи дожидаясь, батюшка!»—Приходи завтра.—«Батюшка, будь батька родный, отпусти сегодня! Фатера, прокормь лошади, за 100 верстъ прѣхаль... Я бы ужъ вашей милости еще полтвинникомъ поклонился...»—Дуракъ ты, за сколько

ко душъ платилъ, а хочешь полтинничкомъ отдѣлаться... Ну, да ужъ куда не шло—давай!—Мужикъ отдастъ полтинникъ съ визкимъ поклономъ. Проходитъ еще нѣсколько времени. Приказный снова является.—Готова квитанція, говоритъ онъ, ступай роспишись въ полученіи.

—«Да я неграмотный, батюшка! ужъ будьте милостивы.»

—Дуракъ! развѣ за тебя обязанъ писать кто nibудь даромъ?

—«Сколько-жъ надо, батюшка?

—Двугривенникъ, отрывисто отвѣчаетъ приказный, дешевле не возьмутъ.—Мужикъ отдастъ двугривенный и получаетъ наконецъ квитанцію.

—«Слава-те Господи!» думаетъ онъ, «въ одинъ день развязался!..»

Пріѣзжаетъ мужикъ домой: является къ барину.—Заплатилъ подущину?—«Заплатилъ, батюшка.»

—Покажи квитанцію.—Мужикъ подаетъ.—Отчего недоимка? спрашиваетъ помѣщикъ.—«Не вѣдаю, батюшка, я всѣ заплатилъ.»—Какъ не вѣдаешь? пять пѣлковыхъ съ копѣйками въ недоимкѣ показано... Сколько ты денегъ внести?—«Казначею отдалъ столько-то, да приказному столько-то...»—Какъ столько-то? въ квитанціи показано пятью пѣлковыми меньше противъ того, что ты говоришь—казначею отдалъ? Ты укралъ? пропилъ?—«Дай Господи мнѣ съ мѣста этого не сойти, дѣтей моихъ не обозреть, начинаетъ клясться мужикъ, творя крестныя знаменія, коли я хоть грошь себѣ взялъ! Какъ передъ Богомъ говорю вашей милости—всѣ отдалъ! Что они тамъ въ квитанціи пишутъ—Богъ ихъ вѣдаетъ! Наше дѣло темное!..»

И точно тутъ дѣло темное. Если и мужикъ смошенничалъ, то какъ вы уличите его? А отговорки «темнотою» не было-бы если бы онъ былъ грамотный.

Крестьянина отдають въ солдаты: много-ли у него надежды дослужиться до унтеръ-офицерскаго званія, если онъ безграмотный?

Сдача каждаго рекрута, чрезъ безграмотнаго отдатчика, обходится помѣщику отъ 35 до 40 руб. серебромъ!.. Тутъ въ счетъ вы увидите Богъ знаетъ какія вещи. Словомъ: тутъ отдатчикъ, какъ говорится въ одной свадебной пѣсни, «съ денежки

на денежку ступаль, а полтиною ворота отпиралъ»...

Бздить же по подобнымъ дѣламъ самому помѣщику—не всегда позволяютъ обстоятельства, да и проѣздъ самаго помѣщика обойдется едва ли не дороже.

Подобныхъ случаевъ и обстоятельствъ въ крестьянскомъ быту случается вѣсьма много.

Изъ Смолен. Губ. Вѣд.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Пермскаго Пароходства по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ приглашаетъ желающихъ купить принадлежащую сему Обществу машину съ парохода Кяхта, которая нынѣ находится на заводѣ «Досчатый» Гг. Шепелевыхъ, Владимірской Губ. Муромскаго уѣзда; объ условіяхъ можно узнать отъ проживающаго на томъ заводѣ Инженеръ-Механика Г. Джонса, или въ С-Петербургѣ, въ зданіи Сената отъ полковника Г. Мясоѣдова.-З.

Отъѣзжаютъ за границу.

Губерн. Секр. Дмитрій Тимофеевичъ Погуляевъ.—1.

Ганноверскій подданный, уроженецъ изъ Людерсена, Гейнрихъ Вильгельмъ Шнебергъ.—2.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 25 Мая по 1-е Іюня 1857 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Москвы: стат. сов. Зеленецкій, изъ Астрахани: шт.-кап. Вруберь и 46 флотск. экип. лейт. Фондери-Реке, изъ Казани: подполк. Оттогрѣвъ, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Владиміра: полковн. Сташинскій, изъ Москвы: подполк. князь Мустафеевъ и Скобинскій, изъ Пензы проѣзд. въ Москву: подполк. Тепловъ, изъ Спбурга: ниж. старш. полиційм. полковн. Лаппа, ост. во 2-й Кремл. ч. изъ Москвы проѣзд. въ Самару: стат. сов. Шелашниковъ, ост. въ Рожд. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

По губерніи: стат. сов. Зеленецкій.

Редакторъ А. Ждановъ.